

При этом новые социальные оценки могут изменить представление субъекта о самом себе. Таким образом, самооценка отражает степень развития у субъекта чувства самоуважения, ощущения собственной ценности и позитивного отношения ко всему тому, что входит в сферу его Я. Низкая самооценка предполагает неприятие своего Я, самоотрицание, негативное отношение к своей личности. Поэтому для повышения степени самооценки субъекта имиджа можно использовать метод самовнушения, который похож на гимн «Я-любимый» и способен повысить заниженную самооценку. Самооценка проявляется в сознательных суждениях субъекта, в которых он пытается сформулировать свою значимость. Для этого важно помнить следующие три момента: 1) сопоставлять образ реального Я с образом идеального Я, что формирует представление о том, каким человек хотел бы быть; 2) для формирования самооценки необходимо интериоризировать социальную реакцию на себя, то есть оценить себя так, как, по его мнению, его оценивают другие; 3) субъект оценивает успешность собственных действий и проявлений через призму своей идентичности и испытывает удовлетворение от того, что с наибольшим успехом «вписывается» в структуру общества.

Поведенческий уровень самопрезентации связан с достижением результата и по своей сути является самым актом самопрезентации. Существуют концепции, которые утверждают, что человек всегда идёт по пути достижения максимальной внутренней согласованности. Представления, чувства, идеи субъекта, вступающие в противоречие с другими представлениями, чувствами, идеями, дегармонизируют личность, создают психологический дискомфорт. Чтобы восстановить утраченное состояние внутренней гармонии, субъект готов к различным действиям: отказаться видеть вещи такими, какие они есть, стремиться изменить каким-то образом себя и окружающих и т.д. Дисгармонию субъект устраняет при помощи защитных механизмов. Одним из таких механизмов выступает рационализация. Этот механизм исследовал Ф.Дж. Роджерс, который доказывал, что субъект, реагируя на состояние диссонанса как на угрозу, использует один из двух защитных механизмов – искажение или отрицание [4. 147]. Искажение используется, чтобы изменить личностную значимость переживания, а отрицание как бы устраняет сам факт наличия переживания. Внутренние противоречия часто становятся источником стресса, так как субъекту свойственна способность реально оценивать ситуацию.

Самопрезентация как бы объединяет три установки: 1) реальное Я – установка, связанная с тем, что субъект воспринимает свои актуальные способности, роли, свой актуальный статус, то есть его представления о том, каков он на самом деле; 2) зеркальное (социальное) Я – установки, связанные с представлением субъекта о том, как

его видят другие; 3) идеальное Я – установки, связанные с представлениями субъекта о том, каким бы он хотел стать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гофман Ирвинг Представление себя другим в повседневной жизни / Ирвинг Гофман: Пер с англ. А.Д. Ковалёва: Ин-т социологии РАН. – М.: Канон-пресс-Ц: Кучково-поле, 2000. – 302 с.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: Че.Ро: Юрайт, 2000. – 342 с.
3. Жуков Ю.М. Эффективность делового общения / Ю.М. Жуков. – М.: Знание, 1988. – 63 с.
4. Роджерс Ф. Дж. Путь успеха: Как работает корпорация / Ф.Дж. Роджерс. Пер с англ. - СПб.: Азбука-Терра, 1997. – 256 с.
5. Семёнов И.Н. Саморегуляция личности как субъекта жизнедеятельности / И.Н. Семёнов // Основы общей и прикладной акмеологии. – М.: Наука, 1995. - С. 86-87
6. Семёнова Л.Н. Технология самопрезентации: учебно-методический комплекс / Л.М. Семёнова: под ред. К.В. Киуру. – Челябинск: Из-во ЮУрГУ. – 2005. – 54 с.
7. Черняев Г.В. Презентация личности / Г.В. Черняева. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 106 с.

ЦЕННОСТНОЕ ЕДИНСТВО ПРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВА

Некрасов С.И., Бородавко Л.Т.
*Юридический институт МВД России
Белгород, Россия*

Общей чертой большинства аксиолого-правовых исследований является понимание нравственно-правовых ценностей как социально обусловленных потребностей, рассмотрение их как детерминированных социально-историческими, экономическими причинами.

Менее часто предпринимаются исследования духовно-ценностной взаимосвязи нравственности и права, причем не на социально-нормативном, а на более глубинном, духовном, сущностном уровне. К таким работам следует отнести монографии Г.В. Мальцева, Е.А. Лукашевой, А.И. Экимова.

Оценивая состояние теоретических исследований взаимосвязи и взаимодействия морали и права в современных источниках, следует отметить то, что в большинстве своем авторы ограничиваются констатацией их различия или взаимосвязи на уровне социальном, как бы «изнутри» права и морали. Действительное различие может быть найдено только в том случае, если выйдем за пределы конкретной нормы к общечеловеческим началам, которые своими духовными корнями уходят в глубины личностного выбора людей.

Нравственность и право являются ценностными формами сознания и обладают ценностным единством: в основе своей они имеют проявление свободной воли индивида и обращены к его ответственности за свои действия; идея справедливости воплощается и в нравственности и в праве. Нравственность и право всегда, предстают как два функционально противопоставляемых вида социальности, которые независимы, суверенны.

Любой объект человеческих потребностей отражается и осваивается при помощи всех имеющихся у субъекта возможностей, что проявляется в механизме социальной активности. В таком случае взаимоотношения нравственности и права – это вопрос взаимосвязи различных типов ценностей. Этические измерения универсальны: они связаны с формированием основополагающих для человека мировоззренческих ценностей. В силу этого нравственность можно расценивать как неизбежное условие формирования права и даже органическую его составляющую.

Мы полагаем, что мораль и право находят в отношениях взаимодополнительности. Такое видение предполагает: а) ценностное единство нравственности и права — оба феномена являются универсальными всеобщими формами выражения и воплощения свободы, справедливости, равенства, гуманизма в поведении людей; б) самостоятельность категорий, механизмов, средств, форм, методов, присущих обоим ценностным формам регулирования; в) отличие в содержании свободы, справедливости, равенства как нравственных и правовых ценностей, обусловленное специфичностью каждой из универсальных форм: нравственность содержит аксиологический максимум – абсолют, право – необходимый и достаточный минимум; г) глубокую соотнесённость морали и права, их внутреннюю корреляция; д) нравственность выступает ценностным критерием права, в силу «неосмысленности» нравственности из мировоззрения личности.

В аксиологическом аспекте право и нравственность различаются способами постижения ценностей. Имеются в виду способность простого усмотрения ценностей и способность их более или менее глубокого переживания. Возможны различные степени адекватности ценностей, начиная с поверхностного признания ценностных свойств какой-либо данности и кончая полным погружением в нее. Существо права более свойственен интеллектуальный момент, чем существо нравственности. Особенность чисто правового отношения к ценностям выражается через понятие «признания», т.е. особого отношения к ценностям – сводящегося к установлению особого интеллектуального общения с ними. И право и нравственность есть явление должного, но, представляется, что первое есть должное на уровне массового поведения, второе – должное на уровне, прежде всего, индивидуального.

Следует констатировать, что любая попытка отменить право, полагаясь во всём на нравственность и, проводя её последовательно в жизнь, приводит к разрушительным результатам. Формальный, жесткий мир права, с присущим ему непосвященный взгляд подрывает начала свободы и любви, образующие основу нравственной жизни. Контroversия морального экстремизма – фетишизация права, как самодовлеющего и самоуправляющегося явления. На этом пути самодостаточное право перерастает в средство подавления и насилия. А.И. Солженицын в статье «Как нам обустроить Россию» писал: «Чистая атмосфера общества, увы, не может быть создана юридическими законами».

Реалии реформенного периода, построения правового государства, формирования гражданского общества требуют осмысления архитектурники духовного мира человека, права и нравственности, чтобы предусмотреть близкие и дальние последствия принимаемых законодателем решений, знать, как могут отреагировать духовные, иррациональные факторы. Высшая цель права – служить добру. Первоначально правовые нормы были введены для обуздания внешних проявлений злой воли, но ошибка думать, что этим исчерпывается назначение права.

А.А. Гусейнов обоснованно заметил, что ненасильственный путь, будучи предпочтительным с моральной точки зрения, вместе с тем является и более эффективным с точки зрения решения поставленных задач. [Современный философский словарь. - М.: Энциклопедия, 1998. - С.86]. И это справедливо. Юридическое начало содержит в себе насилие в снятом виде, в виде угрозы, через обеспечение, в том числе государственным принуждением. Наукой давно установлено, что сфера подсознания человека оказывает сопротивление всякому внешнему императиву, исходящему от сознания и опосредованному волей. Выход из ситуации возможен с помощью сублимации подсознания к высшим ценностям, в преображении его с помощью образов, которые несут высшие ценности. Такая сублимация возможна только на основе свободного принятия ценностей, а свободный выбор и принятие осуществляются на основе призыва, но не насилия.

Какие ценности сублимируют указанный эффект в правовом сознании личности? Представляется, что это нравственно-правовые ценности, но в праве они присутствуют в своем минимально возможном и необходимом воплощении, для того, чтобы «мир до времени не превратился в ад». Уместно вспомнить мысль Б.П. Вышеславцева о том, что закон не созидает жизни, напротив, вера, жизнь, история – созидают закон. Ценность права высока, но не абсолютна. Абсолютна ценность свободы, справедливости и равенства.

Аргументы в защиту права как необходимой и достаточной меры нравственности приводят к мысли о единстве высших нравственных и

правовых ценностей. Высшая ценность, воплощающаяся и в нравственности и в праве – это свобода.

Право является логической и исторической ступенью развития духа. Если право возникает непосредственно из религии, оно устанавливается посредством силы и приобретает форму позитивного права (индусское право, мусульманское, каноническое право). Если же религиозные нормы конденсируются в виде морали, а из морали возникает право, то перед тем, как оформиться в позитивное право, оно проявляется в виде естественного права – то есть в виде минимума требований морали (римское право). Если же мораль естественным путем превращается в обычай, то право возникает из обычая, приобретая форму «живого» права (обычное право, англосаксонское право).

Таким образом, обнаруживается, что в основе единства нравственности и права лежат одни и те же абсолютные ценности, воплощаясь в виде идей, идеалов, принципов, норм. Согласно нашей концепции, названные ценности первоначально воспринимаются, осваиваются и выражаются в нравственном ценностно-нормативном регулировании, а затем воспринимаются и осваиваются правом. Но, поскольку, во-первых, право есть самостоятельный и специфический регулятор, а, во-вторых, право выражает лишь минимальные требования нравственности, можно предположить, что воплощенные в обоих регуляторах ценности – свобода, справедливость, равенство – приобретают отличные черты. Право и нравственность можно представить как различные про-

екции воплощения свободы, справедливости, равенства.

В Конституции РФ закреплено положение о высшей ценности прав и свобод и человека. Права и свободы человека – категория естественного права. Учитывая «эффект снесения», осмысливать права и свободы человека следует, апеллируя к представлениям о свободе, справедливости, равенстве на уровне нравственности, поскольку там содержится максима. В этом случае реально осуществить правовой минимум (необходимую и достаточную меру). Естественное право есть момент «встречи», взаимодействия нравственности и права, где оба ценностных регулятора находятся в согласии с требованиями справедливости, свободы, равенства, гуманизма.

Однако, для претворения свободы в праве необходимо условие – признание свободы другой такой же личности, так как их свободы, в конечном счете, взаимно обусловлены. Это отражается в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Этот принцип имеет всеобщий характер в силу всеобщего значения личности.

В ст. 29 Всеобщей декларации прав и свобод человека говорится об ограничениях с целью «удовлетворения справедливых требований морали». Подобные позиции включены в российское законодательство: ч.2, ст.3 Федерального закона РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» говорит об ограничении прав человека на свободу совести и вероисповедания только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности.

Подробная информация об авторах размещена на сайте
«Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>